

Памяти Родниковой Ирины Самойловны

«Свет Славы небесной Осия...»

(Из акафиста св. князю Александру Невскому)

Храм во имя Святого Александра Невского является памятником истории Российской армии в её связи с историей и культурой России. Он был построен для 96-го пехотного Омского полка. Историю создания храма можно отсчитывать с 1892 года, когда 24-ю пехотную дивизию перевели из Финляндии в Петербургский военный округ. Для приёма 94-го Енисейского полка Псковская городская дума заранее возвела каменное трёхэтажное здание на Запсковье у Гремячей горы, а деревянные ротные казармы город поставил в начале Выползовой слободы и уездное земство - на Завеличьи в конце Конной улицы. 24-ю артиллерийскую бригаду разместили в Луге, 95-й Красноярский полк перебрался в Прибалтику, а 96-й Омский полк - в село Медведь Новгородской губернии, где были казармы аракчеевских военных поселений. Такая разбросанность дивизии затрудняла работу штаба, и через год решили перевести Омский полк в Псковскую губернию. Строительные работы в Пскове начались в марте 1894 года, и уже в июне следующего года два батальона Омского полка пешим строем пришли в Псков.

Сразу встал вопрос о воинском храме. Епархия выделила для полка старинную каменную церковь святого Климента, папы Римского, находившуюся неподалёку, на левом берегу Великой. Но она была тёмной, холодной, маловместительной. К февралю 1898 года для богослужения дополнительно приспособили часть большой солдатской столовой.

Положение ещё более обострилось, когда в 1902-1904 годах построили трёхэтажные казармы и двухэтажные офицерские флигели, после чего в Псков перебрались остальные два батальона Омского полка. Понимая это, в феврале 1904 года главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа великий князь Владимир Александрович обратился в военное министерство с предложением построить для Омского полка свою отдельную церковь. Поскольку до конца 1904 года предполагалось вести строительство казарм, император распорядился «строить церковь в 1905 г.».

На строительство храма в этом году выделили 44 тысячи рублей, однако Псковский хозяйственно-строительный комитет по стройке церкви в Омском полку начал практическую работу лишь в 1906 году. Основой для строительства стал образцовый проект полковой церкви, «вместительной и недорогой», составленный в 1901 году гражданским инженером Фёдором Михайловичем Вержбицким и уже опробованный при сооружении в Луге храма Покрова Богородицы для артиллерийского полка.

Торжественная закладка храма состоялась 11 июня 1907 года. В первый год ее успели возвести вчерне. Газета «Псковский голос» 25 июля 1908 года

упомянула фамилию подрядчика С. Гусева, который ведёт споры с войсковой комиссией. Строительная комиссия позаботилась и о внутреннем убранстве храма.

Резной иконостас из орехового дерева заполнили копиями икон Александра Невского, Ольги Российской, князя Владимира и других святых, написанных знаменитым художником В.М. Васнецовым для Владимирского собора в Киеве, внутренние стены украсили другие картины на религиозные темы.

В субботу 4 октября 1908 года в 9 часов утра архиепископ Псковский и Порховский Арсений (Авксентий Георгиевич Стадницкий) приступил к освящению храма Омского полка во имя святого благоверного великого князя Александра Невского. В заключительном слове он объяснил молящимся «религиозно-нравственное значение храмов для воинов», а полковой священник Евлампий Иванович Щёкин произнёс поучение. Стройно пел архиерейский хор. Торжество освящения закончилось завтраком для приглашённых в офицерском собрании полка. В газете «Псковский голос» от 1 октября сообщалось: «96 пехотный Омский полк объявляет, что сего года октября 4-го дня в субботу, Его высокопреосвященством Арсением, Епископом Псковским и Порховским будет совершено освящение вновь выстроенной полковой церкви 96-го пехотного Омского полка во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского. Всех желающих присутствовать на торжестве уведомляют, что накануне всенощное бдение начнется в 6 часов вечера, а в день освящения церковная служба в 8 часов утра».

О дальнейшей печальной судьбе псковского полкового храма Омского полка, овеянного славой героических подвигов нескольких войн, писалось много. После революционного переворота, в 1924 г. в соответствии с циркуляром РККА от января 1923 г., предписывавшим проводить антирелигиозную пропаганду передачи войсковых церквей «для клубных надобностей», храм был закрыт и обезглавлен. Он был превращен в красноармейский клуб с кинобудкой, сценой и партером. После войны использовался как офицерский клуб, а до 1991 г. – как склад медицинского оборудования псковского гарнизонного госпиталя ЛенВО. Разрушение главы и колокольни, перестройки, военное лихолетье и плохая эксплуатация сложного инженерного сооружения, перекрытого большим сводом с деревянными конструкциями, постепенно привели торжественное храмовое сооружение в подобие руины. Даже старожилы забыли, что в Пскове существует еще одно храмовое здание, связанное с воинской историей города. После перестройки и 1000-летия крещения Руси в 1990 г. состоялось обращение верующих, псковского духовенства и общественности в Совет по делам религий о регистрации общины верующих и возвращении Русской Православной Церкви здания храма Александра Невского для восстановления богослужений и создания «музея русской военной славы».

12 июня 1995 года, во время Всероссийского праздника «Венок славы Александра Невского» псковский храм Святого благоверного князя Александра Невского был торжественно открыт для богослужений. В честь этого события на западный фасад помещена памятная гранитная доска – знак памяти всем верующим, общественности и псковским реставраторам. У храма началась новая жизнь. Ценный дар он получил 11 сентября 1996 г., накануне Дня памяти Святого благоверного князя Александра Невского – дар Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. По инициативе и обращению губернатора В.Н. Туманова, при поддержке командования ВДВ и банка «Империал», Пскову, в храм Александра Невского из резиденции Патриарха был передан палехский малый иконостас (7 икон), посвященный житию Св. Александра Невского, получивший Госпремию 1995 г. (Лауреаты и авторы – Б.Н. Кукулиев и В.С. Макашов). Иконостас был доставлен спецрейсом военным самолетом. Состоялись гражданская церемония передачи и панихида в храме в память российских воинов, погибших на поле брани. Так начиналась новая жизнь храма бывшего Омского полка¹.

В сентябре 2000 года в День перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского псковским меценатом была пожертвована еще одна икона. Памятник иконописи XIX века. На иконе изображены преподобный Иосиф Песнописец (Гимнограф) – творец канонов и святой покровитель русского воинства князь Александр Невский. Эту икону псковский меценат специально приобрел для подарка храму св. Александра Невского.

¹ И.И. Лагунин. Храм Александра Невского Омского полка в Пскове. 1907-1908 гг. Реставрация 1990-1995 гг.// ж. «Псков» № 37, 2012 год

Торжественная церемония прошла в присутствии военных, псковского духовенства, прихожан храма св. Александра неевского, паломников и гостей. После чего реликвия была торжественно внесена в храм. Эта икона напоминает о совершении множества молитв и прошений о судьбе России и Русского народа.

Новая икона украсила храм св. Александра Невского. Образ предстоящих в рост святых преподобных князя Александра и Песнописца Иосифа, знаменитого византийского гимнографа был создан безмянным живописцем скорее всего в последней четверти XIX века. Художник работал в характерной для времени и, видимо, привычной для него «академической»

манере, хотя стилизация «под древнюю Русь» к концу XIX столетия была широко распространена.

Академическая живопись предполагает «картину», а не канонический образ-икону. Реалистический изобразительный язык создает ощущение известной «светскости». На нашей иконе это впечатление усиливают фигуры воинов, юного и зрелого мужа, помещенных в правом нижнем углу (то ли идущих за князем, то ли отдыхающих).

Возле св. Иосифа архитектурная кулиса, за колонной проглядывает робкая зелень дерева, святые представлены стоящими на возвышении, на фоне голубого неба, осиянными «Духом Святым», символ которого — парящий голубь в лучах славы изображен в верхнем регистре иконы. Их статичные позы, сосредоточенность в себе и отсутствие общей сюжетной основы вызывает ассоциации с иконами так называемых «Избранных святых», являющихся преимущественно патрональными. По-видимому, такой иконой, выполненной по заказу неких Александра и Иосифа, пожелавших иметь образ соименных себе небесных заступников, и вложенных, вероятно в какой-либо храм, является и публикуемая икона.

«Картинный» стиль иконы продиктован, возможно, и особой иконографией князя Александра Невского, характерной для XIX века.

Соборное прославление Александра Невского состоялось в 1547 г. при царе Иване Грозном и митрополите Макарии. Тогда же была составлена служба, канон святому, акафист, появились иконы. Показательно, что в первое столетие его общецерковного почитания святому князю Александру Невскому по канону было присвоено величание преподобного, ибо почил он, будучи в схиме с именем Алексей, приняв ее перед самой кончиной, уже на смертном одре. Такое желание великого полководца и воителя было в духе традиции, его на склоне лет выражали многие русские правители. Но вместе с тем оно свидетельствовало о его прижизненном постоянном стремлении к исполнению воли Божией на своем нелегком поприще правителя русских земель. Исследователь М. Хитров пишет об этом так: «Схима, по словам одного жизнеописателя... – изволение святого сердца его, во всю жизнь преуспевавшего в стремлении к Богу, это было венцом его постоянного верного, разумного служения Богу»². И даже в проводимой им политике решающего выбора между Западом, с его возможной римской религиозной экспансией, и Востоком, требующим, хоть и тяжелого, но только даннического подчинения, проявилась мудрость великого князя, его смирение и терпение, стремление идти путями Божьими. Потому и назван он был благоверным. Подтверждением служат и слова акафиста святому Александру Невскому, который, как отмечают исследователи, в равной мере «прославляет его воинские доблести и подвиг кротости, терпения и смирения»³. Иными словами, великий князь Александр Невский хотя и не отличился иноческими подвигами, но еще при жизни проявлял многие качества инока, а после смерти стал небесным ходатаем за Русь. Такое восприятие его русским народом как всеобщего заступника неслучайно: еще при жизни он был словно покровитель, господин и родитель для всех, потому и рыдали при его смертном одре провожавшие в последний путь бояре, а весь народ в ответ на слова митрополита Кирилла о том, что «зашло солнце земли русской», воскликнул: «Погибаем!». Но не оставил святой благоверный князь своих подданных, и, как продолжает автор М. Хитров, с кончиной «началась бессмертная жизнь имени его»⁴.

Иконописцы следовали за иконографической традицией, регламентирующей изображение «святого и благоверного великого князя Александра Невского, аки Козма, в схиме, ризы преподобнической, кудрецы видет мелко, изпод схимы, сам плечист телом, риза багор испод дымчат в руце свиток сжат»

² Хитров М. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский: Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами. – Репринт. изд.: М.: Типография И.Д. Сытина, 1893 г. – М.: Издательство «Панорама», 1991

³ Карпов А. Ю. Великий князь Александр Невский / Алексей Карпов. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 329 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: Малая серия: сер. Биогр.; вып. 5)

⁴ Хитров М. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский: Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами. – Репринт. изд.: М.: Типография И.Д. Сытина, 1893 г. – М.: Издательство «Панорама», 1991

Св. князь Александр Невский, во иноцех Алексий. Лицевой иконописный Подлинник. XVII в.

Так святой изображен на некоторых сохранившихся иконах, шитых покрывах и в Лицевых святцах. Впрочем, существуют и другие примеры, когда святой князь предстает в княжеской одежде, в облике князя-воина. Таким мы его видим на стеновых росписях столпов Благовещенского (1508) и Архангельского (1652-1656) соборов Московского кремля, на книжных миниатюрах Московского летописного свода середины XVI века. Следование той или иной традиции зависело от того, какие задачи ставил перед собой иконописец: изобразить ли князя Александра как родоначальника московских государей, как князя-защитника русской земли, или как

монаха-схимника, чьи посмертные чудеса имели с точки зрения художника большую ценность, чем земные героические деяния.

Автор нашей иконы следует первой традиции, зазвучавшей с новой силой в первой четверти XVIII века. Петровская Россия искала новые пути, расширяла границы, утверждалась как могучее европейское государство. В 1721 году был заключен Ништадский мир со Швецией, положивший конце двадцатилетней изнурительной войне, а своеобразной вершиной года стало провозглашение Российской империи. В 1724 году произошло знаменательное событие для всей Православной Церкви – 30 августа в Санкт-Петербурге совершилось освящение церкви во имя Святого Благоверного князя Александра Невского, которое по замыслу Петра I было приурочено ко дню перенесения мощей Святого из Владимира в Петербург. Незадолго до этого события, 15 июня Святейший Синод издал специальный указ, в котором было предписано «на будущее время изображать Александра Ярославовича не в монашеской одежде (как его изображают, поелику он скончался в схиме), а в великокняжеской...» Новой эпохе более близким оказался образ князя воителя: «Радуйся, своея земли мужественный защитителю. Радуйся, наветов вражиих мудрый разорителю; радуйся, мира беспомощных сильный оградителю. Радуйся, воинство свейсаго на берегах Невских славный победителю; радуйся безопасности всея северныя страны земли Российсия охранителю. Радуйся, злых козней иноверия, подвигших чуждую рать на землю нашу, разрушителю; радуйся, законов правды, богоукрепляемый победителю. Радуйся, Пскова, отечества святыя Ольги, освободителю.» (Акафест святому князю Александру Невскому, икос 5).

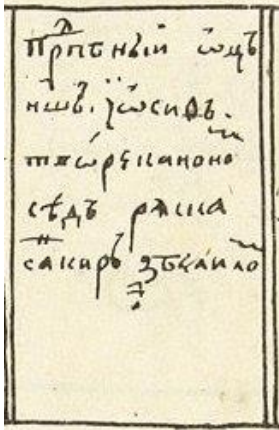

Александр Ярославич Невский, святой благоверный князь Датировки: XIX в. 1860-е годы. Иконописная школа или художественный центр: Палехская школа иконописи Материал: Дерево, левкас, темпера, золото, чеканка.

Таким явлен на данной иконе святой князь Невский. Княжеские одежды в живописи начала XVIII века, согласно западным вкусам петровского времени, выглядели или как рыцарские доспехи, или как одеяние античного героя. Новая иконографическая традиция утвердилась, а в следующем столетии получила дополнительные детали – корону-митру и мантию, подбитую горностаем, символом императорского достоинства. Святой князь Александр на нашей иконе изображен в поблескивающем металлическом холодом рыцарском облачении и в алой мантии, падающей с плеч тяжелыми складками, отороченной большим воротником. Его правая рука обращена в ораторском жесте к предполагаемому стоящему перед иконой, а левая -сжимает меч, клинок которого направлен в землю. Перед нами «исторический», «летописный» князь Александр Ярославович, прославившийся не только храбростью и мужеством, но и выдающимся дипломатическим талантом. Умелой политикой он способствовал предотвращению разорительного нашествия монголо-татар на Русь.

В то же время взор Святого, устремленный к небу, к миру горнему, как бы обращает нас к его высокой духовной сущности и напоминает о его исполненных веры словах, обращенных к своей дружине перед битвой на Неве:« Не в силе Бог, а в правде. Иные – с оружием, иные- на конях, а мы – Имя Господа Бога нашего призовем».

Если иконография святого князя Александра Невского имеет обширную литературную и изобразительную основу, то образ преподобного Иосифа Песнописца в иконописи встречается исключительно редко. Так среди тысяч икон XII-XVII веков собрания Государственной Третьяковской галереи нет ни одной с изображением святого Иосифа.

*Святой Иосиф Песнописец.
Лицевой иконописный Подлинник.
XVII вв.*

Это тем более удивительно, что о нем, как талантливом представителе итало-греческой школы песнопения было хорошо известно уже в домонгольской Руси. Иосиф Песнописец (ум. 983) считается последним из лучших церковных поэтов, писавших каноны. Основоположником этого нового для своего времени вида богослужбной поэзии считается св. Андрей Критский (650-726). Преподобный Иосиф явился его достойным преемником. Он прославился в областях Великой Греции: на территории Южной Италии, Калабрии и Сицилии, уроженцем которой он был. Впоследствии он удалился в Фессалоники, где постригся в иноческий чин. По настоянию игумена и братии, принял он сан священства, был рукоположен в пресвитера.

Святой Иосиф называется Гимнографом, как и некоторые другие поэты, потому, что в отличие от так называемых мелодов, он писал только слова церковных песнопений, тогда как мелоды составляли и церковную музыку к своим произведениям. Гимнографы использовали уже существующие мелодии и под них писали свои гимны. Преподобный Иосиф считается одним из самым плодовитых, если не самым плодовитым церковным песнопителем. Им составлено огромное количество канонов, главным образом все каноны (т.е. 48) на седмичные дни недели, которые находятся в Октоихе, до 30 тропеснцев Постной Триоди; тропари Пресвятой

Богородицы в пасхальном каноне; канон Вознесению, канон в неделю Самаряныни, ряд четверопеснцев Цветной Триоди. Ему же приписываются каноны предпраздненства Сретения, Рождества Христова, Рождества, Успения и Введения Пресвятой Богородицы и предпраздненства Воздвижения. Всего этому церковному поэту приписывается 211 церковных песнопений. Труды его и Феофана Начертанного дополнен Октоих и доведен до современного состояния. Представители школы гимнографов, к которым принадлежал святой

Псковская икона «Никола с житием». Из села Мелётово. Вт.пол. XVI в. ГТГ.

Иосиф, приобрели особую известность в период иконоборчества. В связи с этими событиями церковной истории оказалась творческая судьба преподобного, о чем повествует церковное предание в одном из эпизодов «Жития святителя Николая Чудотворца» (XII в.), который мы приводим полностью.

В IX веке святитель Николай оказал свое чудесное заступничество преподобному, за твердость в иконопочитании

заключенному на острове Крит. Там, в темнице, он томился целых шесть лет до смерти императора-иконоборца Льва Армянина. В ту самую ночь и в тот самый час, когда зловерный гонитель был убит (24 декабря 820 года), преподобный стоял на молитве, песнопением встречая праздник Рождества Христова. Внезапно свет осиял темницу, и заключенному явился святолепный муж, облаченный в святительские одежды, седой власами, светлый ликом и сказал: «От Мир Ликийских я пришел к тебе посланный Богом, принести тебе радостную весть: враг, смутивший Церковь и разогнавший Христовый овец, лишился царства и жизни, позванный на Божий суд. Ныне же тебе подобает возвратиться в Константинополь, чтобы живущую в тебе благодатию Святого Духа утвердить многих». Сказав это, он подал ему некую хартию, промолвив: «Прими ж эту главизну и съешь!» Было же там написано: *ускори, щедрый, и потщися, яко милостив, на помощь нашу, яко можешь хотяй*. Иосиф, приняв и прочитав хартию, радостно поглатил ее и сказал: «Как сладки для гортани моей эти слова!» И повелел явившийся, чтобы узник пропел их. Иосиф запел, и узы упали с него. Святитель Николай приказал ему идти за ним; двери темничные сами собой открылись и оказался Иосиф на большой дороге, ведущей в Константинополь. Впоследствии он построил церковь во имя святителя Николая. В псковской иконописи встречается уникальный пример включения в житийные клейма иконы св. Николая сюжета «Избавление Иосифа Песнописца от уз».

На иконе второй половины XVI века из Никольского придела (где была главной иконой местного ряда иконостаса) церкви Успения Богородицы в селе Мелётове под Псковом (придел построен не ранее второй половины XVI

века) в одном из восемнадцати клейм жития святителя изображена сцена дарования архиепископом Мир Ликийских Николаем таланта сочинения и исполнения церковных песнопений превелением съестъ Кондатион-свиток (или кодекс) с кондаками, те. Текстами песнопений Иосифу Гимнографу. Икона находится в собрании Государственной Третьяковской галереи (опубликована в И.С. Родникова. Каталог.// Псковская икона XIII-XVI веков. Л., 1990 С. 315, № 140, ил. 140).

На подаренной иконе строгий образ церковного поэта в иноческих ризах XIX века - в мантии и куколе, с книгою в руках, не совсем соответствует его облику, известному по иконописному Подлиннику XVI-XVII веков, - в мантии с непокрытой головой, благословляющий и державший в деснице свернутый свиток. В одном из подлинников (под 4 апрелям) предлагается помещать на свитке те же слова, что были так «сладки для гортани» песнописца.

Церковь воспеваает святого преподобного Иосифа: «Покаяния источник неисчерпаемый, утешения податель некончаемого, и умиления пучина еси Иосифе: слезы нам подаждь покаяния Божественнаго, име же утешение zde плачущесе обрящем от Бога, твоея помощи просяще».

Родникова Ирина Самойловна – старший научный сотрудник Псковского объединенного музея-заповедника, заслуженный работник культуры России, член Союза художников России.

Родникова Наталья Владимировна – старший научный сотрудник Псковского музея заповедника отдела Книжных фондов и письменных источников